

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

А.В. Москвина*

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЗИНГОВОЙ СДЕЛКИ

Аннотация. Российское право, равно как и международные конвенции по унификации лизинговых правоотношений, в качестве основного признака, относящего договор лизинга к трансграничным контрактам, выделяют иностранную «национальность» лизингодателя или лизингополучателя. В данной статье выделены иные признаки, относящие лизинг к трансграничным правоотношениям и связывающие его с международным правом, а также юридические и практические последствия осложнения сделки иностранными признаками. В качестве трансграничных элементов рассмотрены: участие в лизинговой сделке иностранных продавцов, а также лиц, вступивших в договор лизинга в результате замены сторон в обязательстве, или в связи с исполнением обязательства за должника. Помимо иностранных субъектов в статье приводятся случаи осложнения договора лизинга нахождением объекта договора на территории иностранного государства, и заключения договора за рубежом. Выводы основываются на анализе судебной практики арбитражных судов, положений доктрины, российского и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: юриспруденция, лизинг, коллизия, правоотношения, лизингодатель, лизингополучатель, продавец, поставка, спор, цессия.

Усложнение гражданско-правовых отношений иностранными признаками придает им трансграничный характер. Теория международного частного права выделяет три группы таких признаков:

1. иностранные участники правоотношения: физические и юридические лица разных государств;
2. иностранные объекты правоотношения: имущество, находящееся за рубежом;
3. юридические факты, имеющие место на территории иностранного государства¹.

¹ Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект. 2010. С. 8.

В статье приведены критерии, относящие лизинговую сделку к трансграничным правоотношениям и связывающие ее с международным правом, а также юридические и практические последствия осложнения сделки иностранными признаками.

1. Иностранные участники лизинговой сделки

Российское право, равно как и международные конвенции по унификации лизинговых правоотношений, в качестве признака, по которому лизинг может быть от-

© Москвина Анна Владиславовна

* Аспирантка кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), специалист по взысканию просроченной задолженности ООО Вольво Финанс Сервис Восток [magnerot@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

несен к международной форме, выделяют принадлежность сторон договора иностранному государству, их «национальность».

При этом «национальность» лица раскрывается в разных актах преимущественно посредством двух критериев: для юридических лиц — критерия инкорпорации (места регистрации лица), либо местонахождения (место пребывания административного центра компании, его органа управления). Принадлежность физических лиц иностранному государству определяется схожим образом: гражданством лица либо местом его жительства.

Так, п. 2 ст. 4 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» устанавливает, что любой из субъектов лизинга может быть резидентом РФ или нерезидентом РФ, а ст. 7 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» закрепляет: «при осуществлении международного лизинга лизингодатель или лизингополучатель является нерезидентом Российской Федерации»². При этом к нерезидентам на основании п. 7 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»³ относятся:

- физические лица, не являющиеся гражданами РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие на территории РФ на основании вида на жительство; российские граждане, постоянно проживающие в иностранном государстве более одного года, в том числе на основании вида на жительство в иностранном государстве;
- юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории РФ;
- дипломатические представительства и консульства иностранных государств;
- межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и представительства;
- филиалы и представительства нерезидентов РФ;
- иные лица в соответствии с законом.

Таким образом, российское право определяет международную форму лизинга участием в договоре лизинга нерезидента РФ. Принадлежность лица иностранному государству определяется гражданством физического лица или местом регистрации юридического лица (генеральное правило); местом жительства физического лица, местонахождением центра управления юридического лица (субсидиарное правило).

Статья 3 Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» определяет, что международным лизинг является тогда, «когда коммерческие предприятия арендодателя и арендатора находятся в разных государствах»⁴. В данном случае иностранный характер сторон договора определяется через местонахождение их коммерческих предприятий.

Кейптаунская конвенция «О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования»⁵ (далее — Кейптаунская конвенция), рассматривающая международный лизинг в качестве международной гарантии, принадлежащей лизингодателю, и применимая к лизингу особых категорий объектов, таких как планеры воздушных судов, авиационные двигатели и вертолеты, железнодорожные подвижные составы, космические средства, применяется, когда «на момент заключения соглашения, должник находится в Договариваемом государстве». При этом под местонахождением Должника в ст. 4 Конвенция понимает следующее:

- его учреждение или образование в соответствии с законодательством иностранного государства;
- наличие у должника в иностранном государстве административного центра, штаб-квартиры, зарегистрированного учреждения;
- ведения должником хозяйственной деятельности на территории иностранного государства, то есть места ведения основной хозяйственной деятельности или, если он не имеет такого места — место его обычного пребывания.

То есть, подобно российскому праву, Кейптаунская конвенция определяет иностранный характер должника через критерий инкорпорации (генеральное правило), и критерий местонахождения (субсидиарное правило).

Конвенция СНГ «О межгосударственном лизинге»⁶ определяет международный лизинг через принадлежность сторон двум и более иностранным государствам.

Таким образом, российское право и нормы международных конвенций по унификации лизинга определяют трансграничный характер лизинговой сделки посредством участия в ней иностранной стороны. При этом, иностран-

⁴ Конвенция УНИДРУА О международном финансовом лизинге. Оттава. 28.05.1988 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования. Кейптаун. 16.11.2001 // URL: <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_21543.html>

⁶ Конвенция «О межгосударственном лизинге». Москва. 25.11.1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 29.10.1998 г. №164-ФЗ О финансовой аренде (лизинге) // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 10.12.2003 г. №173-ФЗ О валютном регулировании и валютном контроле // СПС «КонсультантПлюс».

ный характер участников определяется через критерий инкорпорации (места регистрации лица), либо критерий места нахождения центра управления, и часто данные правила соотносятся как генеральное и субсидиарное.

Статья 1202 ГК РФ⁷ определяет круг вопросов, подлежащих регулированию личным законом юридического лица, а именно: вопросы, связанные с организационно-правовой формой иностранного юридического лица, его правоспособностью, дееспособностью, возможностью отвечать по своим обязательствам, внутриорганизационные отношения между участниками. Это означает, что в случае рассмотрения судом споров, затрагивающих данные отношения, суд будет применять право государства места учреждения участника спора.

Так, в случае рассмотрения в суде спора о способности иностранного юридического лица заключать от своего имени лизинговые сделки, о полномочиях его органов управления, спор подлежит разрешению с применением норм иностранного права. Например, российское законодательство закрепляет порядок совершения юридическим лицом «крупных сделок», то есть сделок, связанных с «приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25% и более балансовой стоимости активов общества» (п. 3 ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)⁸. Решение об одобрении крупной сделки принимается общим собранием участников общества, а в некоторых случаях советом директоров (наблюдательным советом). При этом внутренними документами юридического лица может быть установлен свой порядок одобрения крупной сделки. Крупная сделка, совершенная с нарушением установленных законодательством требований, может быть признана недействительной (п. 5 ст. 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Таким образом, по российскому праву в случае нарушения юридическим лицом порядка одобрения крупной лизинговой сделки, такая сделка может быть признана недействительной, к отношениям сторон могут быть применены судом последствия недействительности сделки. Однако в случае заключения подобной сделки иностранным юридическим лицом применению подлежит право страны его учреждения, в соответствии с которым в случае отсутствия

в применимом праве норм о порядке совершения «крупных сделок», сделка может быть признана действительной.

«Принадлежность продавца к нерезидентам не оказывает влияния на установление международной формы лизинга. Только в том случае, если продавец выступает одновременно в качестве лизингополучателя (на основании п. 1 ст. 4) его принадлежность к резидентам Российской Федерации или к нерезидентам Российской Федерации имеет значение».⁹ Равным образом местонахождение коммерческого предприятия продавца на территории иностранного государства не влияет на определение международной формы лизинга по Конвенции УНИДРУА и иным международным конвенциям по вопросам лизинга. То есть, участие в лизинговой сделке, совершаемой российскими лицами, иностранного продавца не придаст ей трансграничный характер и не отнесет ее к иностранному правопорядку. Однако лизинг от других гражданско-правовых институтов отличает трехсторонний характер отношений и особое распределение рисков между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом предмета лизинга. Так, «арендатор вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем <...> в случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом» (п. 1 ст. 670 ГК РФ)¹⁰. Таким образом, при нарушении продавцом своих обязательств он может стать стороной лизингового спора и в случае если продавцом является иностранное лицо, такой спор приобретет международный частноправовой характер, и должен будет разрешаться судом с применением иностранных правовых норм. Договор лизинга в таком случае, как часть лизингового правоотношения, не станет трансграничным, однако лизинговая сделка, выражающаяся в совместном одновременном участии трех сторон, будет таковой. Лизинговый спор, возникший в связи с нарушением продавцом своих обязательств по договору купли-продажи, например, просрочка поставки предмета лизинга лизингополучателю, создаст для суда необходимость применять нормы иностранного права для разрешения спора по существу.

В науке международного частного права существуют различные подходы к определению места продавца в лизинговой сделке.

⁷ Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 г. №146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Сапожникова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 29.10.1998 г. №164-ФЗ О финансовой аренде (лизинге) (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

Согласно одному из подходов, выраженному в трудах В.В. Витрянского¹¹, В. Медникова¹², Т.П. Лазаревой¹³, В.А. Канашевского¹⁴, продавец не является стороной договора лизинга, поскольку участники лизинговой сделки заключают два отдельных договора:

- договор купли-продажи, сторонами которого выступают лизингодатель (в качестве покупателя) и продавец;
- договор лизинга, сторонами которого выступают лизингодатель и лизингополучатель.

Оба договора рассматриваются как самостоятельные, опосредующие отдельные сделки по продаже имущества и передаче его в лизинг. Следовательно, в случае участия в лизинговой сделке иностранного продавца, договор лизинга не будет международным, так как продавец не является его стороной, а является стороной отдельного договора купли-продажи. Применимое к разрешению спора право будет определяться по отношению к каждой конкретной сделке отдельно. Например, для разрешения спора из внешнеэкономической сделки по купле-продаже имущества, являющегося предметом договора лизинга, может быть применена Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи» 1980 г.¹⁵ к спорным правоотношениям из договора лизинга, осложненного иностранным элементом, применяется Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» 1988 г.

Разделение договоров, опосредующих лизинговую сделку, может порождать многочисленные коллизии при разрешении лизинговых споров. Так, иностранное право по-разному регулирует порядок приобретения предмета лизинга в собственность. Для возникновения права собственности лизингодателя на лизинговое имущество, приобретаемое у продавца, по шведскому праву достаточно оплаты выставленного счета, и нет необходимости в заключении специального договора купли-продажи. Поскольку Закон Швеции «О международной купле-продаже товаров» от 11.06.1987 г., включающий в себя оригинальный текст ст. 1–13 и 25–88 Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. и придающий

данным статьям статус закона в Швеции, применяемый для регулирования отношений по купле-продаже, предусматривает возможность заключения договора купли-продажи в любой форме, включая устную¹⁶. Соответственно, если лизингодатель и продавец имущества в лизинговой сделке — иностранные лица, договор купли-продажи между ними может быть заключен в устной форме, а переход права собственности на предмет лизинга может быть подтвержден платежными документами. Данное правило не применимо для внешнеэкономических сделок с участием российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так как императивная норма российского права, а именно п. 3 ст. 162 ГК РФ¹⁷, предусматривает соблюдение обязательной письменной формы внешнеэкономического договора, несоблюдение которой влечет недействительность сделки.

Подобная правовая коллизия может породить множество проблем при рассмотрении в российском суде лизингового спора, в котором лизингополучателем выступает российское юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, а лизингодателем — иностранное юридическое лицо, заключившее со своей стороны договор купли-продажи с иностранным продавцом в устной форме. В соответствующей ситуации по российскому праву сделка по передаче лизингодателю права собственности на предмет лизинга не будет подтверждена документально, и может быть поставлена под сомнение, в то время как по зарубежному праву все правовые требования будут соблюдены. В таком случае сделка по передаче имущества в лизинг (то есть договор лизинга) может быть переключена либо в куплю-продажу в рассрочку, либо в простую аренду, что повлечет для сторон иные последствия, чем при лизинге. Предоставление счета, подтверждающего оплату предмета лизинга, достаточно для подтверждения сделки купли-продажи по зарубежному праву, но недостаточно для подтверждения совершения данной сделки по праву России.

Аналогичный вопрос может возникнуть в случае наложения на предмет лизинга мер принудительного взыскания (например, ареста) за долги лизингополучателя, при признании лизингополучателя банкротом, при формировании конкурсной массы. Указание в договоре лизинга на то, что предмет лизинга принадлежит на праве собственности лизингодателю — иностранному лицу, не является достаточным для российских судов и должностных

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. М.: Статут. 2010.

¹² Медников В. Лизинг в международном праве: Закон № 8. М., 1999. С. 40.

¹³ Марышева Н.И. Международное частное право: учебник. М., 2004. С. 290–291.

¹⁴ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки. Материально-правовое и коллизионное регулирование: М., Wolters Kluwer. 2010. С. 355.

¹⁵ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Вена. 11.04.1980 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Закон (1987:822) «О международной купле-продаже товаров». Швеция. 11.06.1987.

¹⁷ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

лиц. Для снятия ареста либо предупреждения включения предмета лизинга в конкурсную массу и последующей его продажи на аукционе за долги лизингополучателя, лизингодателю необходимо предоставить суду, судебному приставу, конкурсному управляющему документы, подтверждающие право собственности на предмет лизинга. В случае если сделка по купле-продаже была заключена лизингодателем в устной форме, подтвердить свое право собственности на лизинговое имущество и реализовать иные имущественные права, связанные с договором лизинга, лизингодателю будет крайне сложно. При этом в настоящий момент российская судебная практика, следуя за международным правом и руководствуясь принципом разумности, в большинстве случаев признает счет на покупку предмета лизинга в качестве документа, подтверждающего право собственности лизингодателя¹⁸.

Согласно другому подходу, выраженному в трудах Е.В. Кабатовой¹⁹, М.Ю. Савранского²⁰, лизинг является единой трехсторонней сделкой, в которой участвуют лизингодатель, лизингополучатель, продавец. Данный вывод следует из преамбулы Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» 1988 г.: «правовые нормы, регулирующие традиционный договор аренды, нуждаются в адаптации к самостоятельным трехсторонним отношениям, возникающим из сделки финансового лизинга».

Взаимосвязанность участников и единство лизинговой сделки подтверждаются особым распределением рисков между сторонами, в том числе правом лизингополучателя предъявлять требования продавцу предмета лизинга, а также возможностью переквалификации лизинговой сделки в случае признания недействительными опосредующих ее договоров купли-продажи и лизинга. Иными словами, в случае признания договора купли-продажи между лизингодателем и продавцом недействительным, договор лизинга может быть переквалифицирован в договор аренды (или аренды с правом выкупа) либо в договор купли-продажи в рассрочку, и, наоборот, в случае признания договора лизинга недействительным, договор

купли-продажи переквалифицируется в простую сделку по купле-продаже. В первом случае лизингополучатель освобождается от риска просрочки поставки предмета лизинга, но теряет право на предъявление требования продавцу в случае нарушения им своих обязательств. Во втором — лизингодатель теряет право на получение лизинговых платежей.

На практике, во избежание риска переквалификации, лизинговая сделка иногда оформляется единым 3-сторонним договором лизинга, в котором лизингодатель, лизингополучатель и продавец распределяют между собой риски и ответственность, определяют порядок приобретения предмета лизинга, условия поставки, передачи права собственности, порядок предъявления требований в случае неисполнения обязательств и другие вопросы. Отдельный договор купли-продажи в данном случае не заключается, а продавец является непосредственной стороной договора лизинга. При заключении сделки с участием иностранного продавца подобный договор лизинга будет иметь трансграничный характер.

Таким образом, участие в лизинговой сделке иностранного продавца не придаст договору лизинга трансграничный характер, но осложнит иностранным элементом лизинговую сделку в целом и будет влиять на порядок рассмотрения спора в связи с нарушением продавцом своих обязательств.

По российскому праву участие в лизинговых отношениях иностранного поручителя не влияет на характер договора лизинга. Однако поручитель несет ответственность по обязательствам одной из сторон лизинговой сделки и, в случае возникновения спора, к нему могут быть предъявлены требования. В случае если поручитель — физическое лицо — гражданин иностранного государства или лицо, постоянно проживающее за рубежом, подобные требования будут предъявляться в суд по месту его нахождения. Таким образом, обязательства по договору лизинга (основному договору) будут рассматриваться иностранным судом, то есть спор, возникший в связи с неисполнением обязательств по изначально внутреннему договору, будет иметь трансграничный характер. Помимо этого, в случае исполнения поручителем требований кредитора к нему переходит право требования исполненного, то есть поручитель становится на место кредитора (например, лизингодателя), происходит замена стороны в обязательстве. В этом случае одной из сторон договора лизинга становится иностранное лицо, и договор, не имевший изначально международного характера, станет трансграничным.

¹⁸ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 07.06.2011 г. №09АП-11519/2011-ГК // <URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/33960d6c-0210-44fe-8b95-3a5bfe71f446>> Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.03.2011 №А40-120095/10-157-1011 // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/cfbc055c-1f99-4c9d-aa52-d82b10a40822>.

¹⁹ Кабатова Е.В. Лизинг: Правовое регулирование, практика. М., 1991. С. 78-79.

²⁰ Савранский М.Ю. Значение Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге и проблемы ее применения в России // Сб. ст. ред. М.М. Богуславский, А.Г. Светланов. М., 2000. С. 99-100.

Иными словами, в случае предъявления требований по договору лизинга к поручителю и исполнению им предъявленных требований за основного должника, договор изначально внутреннего лизинга приобретет трансграничный характер, а судебный спор в отношении поручителя-нерезидента будет подчинен иностранному правопорядку.

В рамках лизинговой сделки, и, прежде всего, при разрешении лизинговых споров, возможна замена сторон договора лизинга в связи с уступкой права требования, которая может быть осуществлена как лизингодателем, так и лизингополучателем. Лизингодатель может уступить новому кредитору право требования лизинговых платежей, лизингополучатель — право требования передачи титула на предмет лизинга в случае оплаты всех платежей, предусмотренных договором.

Право, подлежащее применению к уступке права требования, определяется ст. 1216 ГК РФ. При формулировании данной статьи отечественным законодателем были непосредственно восприняты предписания ст. 12 Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» 1980 г., а также ряда зарубежных законодательств (в частности, ст. 33 Вводного закона к ГГУ, ст. 145 швейцарского Закона «О международном частном праве» 1987 г.)²¹. Кроме того, используемый в российском праве подход к решению коллизионных вопросов, связанных с уступкой права требования, соответствует современной международной практике. В частности, аналогичные предписания содержатся в настоящее время в ст. 14 Регламента ЕС «Рим I»²².

Уступка права требования (цессия) представляет собой договор, посредством которого кредитор (цедент) передает принадлежащее ему требование другому лицу (цессионарию). При этом следует различать два договора:

- 1) договор цессии, по которому осуществляется непосредственная передача права требования;
- 2) договор, право требования по которому передается (например, договор лизинга).

При определении права, подлежащего применению к соглашению между первоначальным и новым кредиторами об уступке требования, п. 1 ст. 1216 ГК РФ отсылает к общим нормам пп. 1 и 2 ст. 1211 ГК РФ, в соответствии с которыми стороны могут сами выбрать право, подлежащее применению к их правам и обязанностям по соглашению. В слу-

чае отсутствия договоренности между ними вопрос решается на основании коллизионной привязки к праву страны, с которой договор наиболее тесно связан.

Решающую роль в исполнении соглашения играет сторона, уступающая требование (цедент). Соответственно, к соглашению об уступке требования, с учетом критерия наиболее тесной связи с договором, подлежит применению право страны цедента. Вместе с тем, исходя из формулировки п. 2 ст. 1211 ГК РФ, допускаются и иные решения, принимаемые в зависимости от совокупности обстоятельств дела, условий или существа договора²³.

Сфера действия права, подлежащего применению к соглашению об уступке требования, определяется в соответствии с общими положениями ст. 1215 ГК РФ. В нее входят, в частности: толкование договора, права и обязанности сторон, исполнение договора, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, прекращение договора, последствия недействительности договора.

Таким образом, если цедентом по договору выступает иностранное лицо, к отношениям сторон, возникшим из договора, будет применяться иностранное право. Вступив в договор лизинга, новый кредитор — иностранное лицо придаст договору трансграничный характер. При отсутствии соглашения сторон о праве, применимом к первоначальному обязательству, к отношениям, возникшим из договора лизинга, будет применяться, в соответствии с п. 2 ст. 1211 ГК РФ, право лизингодателя. В случае если в результате уступки права требования лизингодателем станет иностранное лицо, к договору будет применяться иностранное право.

Одним из способов разрешения спора, возникшего из договора лизинга, является перевод долга — соглашение между должником («первоначальным должником») и другим лицом («новым должником»). Как правило, должником по договору лизинга выступает лизингополучатель. Действующее законодательство не формулирует специальных коллизионных норм для перевода долга. В отсутствие специального регулирования право, применимое к отношениям сторон по договору о переводе долга, определяется в соответствии с общими правилами ст. 1211 ГК РФ. Применяя нормы данной статьи по аналогии, можно сделать вывод, что наиболее вероятным применимым правом будет право страны первоначального должника. Таким образом, в случае если перво-

²¹ Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья: учебно-практический комментарий. Постатейный // СПС «КонсультантПлюс».

²² Там же.

²³ Марышева Н.И., Ярошенко К.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части третьей (постатейный) / ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко // СПС «КонсультантПлюс».

начальным должником по договору лизинга будет иностранное лицо, к договору будет применяться иностранное право.

При этом следует учитывать позицию, в соответствии с которой отношения сторон, изначально возникшие в сфере действия соответствующего права и не осложненные иностранным элементом не должны, как общее правило, зависеть автоматически от перемены субъектного состава правоотношения. Существует, однако, возможность отдельных исключений из такого подхода, связанная, в частности, с действием строго императивных норм²⁴.

Таким образом, замена стороны в обязательстве, произведенная в результате уступки права требования или перевода долга, на иностранное лицо может придать договору лизинга трансграничный характер, если в соответствии с коллизионными нормами в результате такой замены правоотношения сторон будут подчинены иностранному праву.

2. Иностраный объект лизинговой сделки

Ни российское право, ни международные конвенции по унификации лизинговых правоотношений не относят нахождение лизингового имущества на территории иностранного государства к признакам, придающим лизинговой сделке трансграничный характер и связывающим ее с иностранным правом.

Однако следует учитывать, что, согласно общему положению о праве, подлежащем применению к вещным правам, защита вещных прав на недвижимое и движимое имущество осуществляется по праву страны, где это имущество находится. Спор в отношении вещи, являющейся объектом договора лизинга и находящейся на территории иностранного государства, может быть рассмотрен иностранным судом, что придаст отношениям, возникшим из договора лизинга, и судебному спору трансграничный характер.

Кроме того, в процессе эксплуатации лизинговое имущество может быть квалифицировано, как недвижимое. При возникновении спора в отношении такого имущества на основании строго императивных норм он будет отнесен к исключительной компетенции государства места нахождения недвижимости. Например, в случае образования тесной связи с земельным участком, на котором осуществляется эксплуатация (буровая установка), либо в случае образования связи с иным имуществом, приравненным законом к недвижимому имуществу (ракетный двигатель) и прочее.

Так, Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» 1988 г. устанавливает, что в случае когда «оборудование стало принадлежностью земельного участка или было присоединено к земельному участку... возникающие в связи с этим обоюдные правовые последствия для арендодателя и обладателя вещных прав на данный земельный участок регулируются законом государства местонахождения этого земельного участка».

Кроме того, следует учитывать, что рассмотрение споров в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории иностранного государства, по праву всех иностранных государств относится к исключительной компетенции суда места нахождения недвижимого имущества.

Таким образом, договор лизинга может быть квалифицирован в качестве трансграничного в случае если объектом лизинга выступает имущество, находящееся на территории иностранного государства, а также в случае если в процессе эксплуатации объект лизинга становится частью недвижимого имущества, находящегося на территории иностранного государства.

3. Юридический факт, относящий лизинговую сделку к трансграничным правоотношениям

Как уже было сказано, помимо участников и объекта наука международного частного права выделяет также и юридический факт, как иностранный признак, способный отнести частноправовой договор лизинга к трансграничным сделкам. Стороны вправе заключить сделку и подписать договор лизинга на территории иностранного государства. Например, если предметом договора выступает оборудование иностранного производителя, которое поставляется российскому лизингополучателю за рубежом. В такой ситуации, удобнее подписывать все документы по сделке одновременно на территории иностранного государства, чем осуществлять их пересылку через границу, увеличивая сроки проведения сделки. В данном случае договор лизинга, даже при фактическом отсутствии формального условия о заключении договора иностранным субъектом, тем не менее, будет трансграничным в силу коллизионной привязки места совершения сделки. При возникновении спора, например, о признании договора недействительным, оспаривании равенства переговорных возможностей сторон при заключении договора, к правоотношениям сторон может быть применено право места заключения договора, что свяжет их с иностранным правом.

²⁴ Там же.

Исходя из этого, юридический факт в виде места совершения сделки также может придать договору лизинга трансграничный характер, несмотря на отсутствие в российском законе прямого указания на возможность отнесения договора лизинга к международным частно-правовым сделкам по этому основанию.

Таким образом, участие в лизинговой сделке иностранного лизингодателя или лизингополучателя не является единственным критерием, относящим договор лизинга к трансграничным контрактам и порождающим необходимость применения иностранного права при рассмотрении спора. Наряду с ним можно также выделить других иностранных участников, которые при определенных обстоятельствах могут придать договору лизинга трансграничный характер: продавца предмета лизинга как участника единого трехстороннего лизингового правоотношения, поручителя, исполнившего обязательство

за должника и ставшего участником лизинговых отношений в качестве нового кредитора, а также лиц, вступивших в договор лизинга в результате замены сторон в обязательстве.

Помимо иностранных субъектов, договор лизинга может быть связан с иностранным порядком в случае если объект лизинга в процессе эксплуатации приобретает тесную связь с земельным участком. Разрешение лизингового спора, возникшего в отношении такого объекта, относится к исключительной компетенции суда по месту нахождения данного объекта и влечет применение к лизинговым правоотношениям иностранных правовых норм.

Договор лизинга может быть заключен сторонами на территории иностранного государства и в силу коллизионной привязки места совершения сделки также будет подчинен зарубежному праву и приобретет трансграничный характер.

Библиография:

1. Сапожникова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 29.10.1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. — М.: Статут. 2010. — С. 780.
3. Медников В. Лизинг в международном праве: Закон № 8. — М., 1999.
4. Марышева Н.И. Международное частное право: учебник: — М., 2004.
5. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки. Материально-правовое и коллизионное регулирование. — М., Wolters Kluwer, 2010.
6. Кабатова Е.В. Лизинг: Правовое регулирование, практика. — М., 1991.
7. Савранский М.Ю. Значение Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге и проблемы ее применения в России // Сб. ст. ред. М.М. Богуславский, А.Г. Светланов. — М., 2000.
8. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья: Учебно-практический комментарий. Постатейный // СПС «КонсультантПлюс».
9. Марышева Н.И., Ярошенко К.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части третьей (постатейный) / ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко // СПС «КонсультантПлюс».

References (transliteration):

1. Sapozhnikova Yu.V. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 29.10.1998 g. №164-FZ «O finansovoy arende (lizinge)» (postateynny) // Konsul'tant Plyus.
2. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoe pravo. Kniga vtoraya. Glava XIX. — M.: Statut., 2010.
3. Mednikov V. Lizing v mezhdunarodnom prave: Zakon № 8. — M., 1999.
4. Marysheva N.I. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Uchebnik: — M., 2004.
5. Kanashevskiy V.A. Vneshneekonomicheskie sdelki. Material'no-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie. — M.: Wolters Kluwer. 2010.
6. Kabatova E.V. Lizing: Pravovoe regulirovanie, praktika. — M., 1991.
7. Savranskiy M.Yu. Znachenie Konventsii UNIDRUA o mezhdunarodnom finansovom lizinge i probleme ee primeneniya v Rossii // Sb. st. red. M.M. Boguslavskiy, A.G. Svetlanov. — M., 2000.
8. Sergeev A.P. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu RF. Chast' tret'ya: Uchebno-prakticheskiy kommentariy. Postateynny // Konsul'tant Plyus.
9. Marysheva N.I., Yaroshenko K.B. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu RF chasti tret'ey (postateynny) / red. N.I. Marysheva, K.B. Yaroshenko // Konsul'tant Plyus.

Материал получен редакцией 9 апреля 2013 г.